

**АЛЛОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД И КОСМИЧЕСКИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ
В РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ**

М. Р. АРПЕНТЬЕВА – к. психол. н., доц.,
Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского
(г. Калуга, Россия)

E-mail: mariam_rav@mail.ru

В статье раскрывается сущность ксенологического подхода, развиваемого современными исследователями в области гуманитарных дисциплин. Рассматриваются результаты и процессы, парадоксы и механизмы взаимодействия человека и мира, в том числе, в контексте путешествия человека в космосе. Обосновывается представление о том, что космические путешествия требуют изменения понимания человеком себя и мира и предполагают это изменение, приведут к трансформации представлений человека, в том числе о бесконечности собственных ресурсов, времени и пространстве его жизни. Раскрываются основные положения авторской модели человеческого бытия, объединяющей само-бытия, ино-бытия и со-бытия людей и мира, отмечается, что расширение и углубление осознания человеком себя и мира связано с развитием этих компонентов, их гармоничным взаимодействием, делается вывод о том, что результатом космических путешествий для сознания человека будет развитие его осознания себя как человека, выделение в себе наиболее значимых, конституирующих человечность аспектов, рост уважения к жизни и миру в целом.

Ключевые слова: аллология, ксенология, космические путешествия, инобытие, само-бытие, совместное бытие.

**ALLOLOGICAL APPROACH AND SPACE TRAVEL
IN THE DEVELOPMENT OF HUMAN CONSCIOUSNESS**

MARYAM ARPENTIEVA – Ph.D. of Psychology, Associate Professor,
Kaluga State University named after Tsiolkovsky
(Kaluga, Russia)

The article reveals the essence xenological approach, developed by the contemporary researchers in the field of Humanities. Discusses the results and processes, paradoxes and mechanisms of interaction between man and the world, including in the context of the journey of man in space. Substantiates the idea that space travel will require changes in the understanding of oneself and the world and assume this change will lead to the transformation of representations of the person, including the infinity of its own resources, time and space in his life. Main statements of the author's model of human existence, uniting self-existence, Ino-existence and co-existence of people and the world, it is noted that the widening and deepening of awareness of oneself and the world is associated with the development of these components and their harmonious interaction. It is concluded that the result of space travel for human consciousness will be the development of his self-awareness as a person, the selection is in itself the most important, humanity constituting aspects of the growth of respect for life and the world in General.

Keywords: allology, xenology, otherness, self-existence, being-together, space travel.

Как отмечал К.Э. Циолковский [Циолковский, 1928], человечество не может вечно оставаться в колыбели Земля. Космические путешествия – приближающаяся реальность не только с точки зрения развития технических возможностей человека, но и его духовно-нравственных ресурсов, развития его сознания, которое перешло от стадии формирования ноосферы к следующей стадии: попыток понимания себя и других людей, народов, миров, реальностей – как иных. Ксенологическая или аллологическая перспектива современных гуманитарных исследований – активно развивающееся направление, с которым связаны возможности решения проблем взаимодействия технической и духовной эволюции, классической и «дигитальной» нравственности, прошлого и будущего.

Аллологический подход к изучению жизни человека как космического существа, – как встречи с самим собой, само-бытия и самоосуществления, а также его со-бытия с другими людьми, встречи Своего и Чужого (Другого), попыток осмысления людьми, культурами, цивилизациями самих себя и друг друга и их ино-бытия, превращения Своего в Чужое и Чужого – в Своё, развивается особенно интенсивно в последние десятилетия. Такого рода отношения предполагают осознание единства разного: «своего» и «чужого», «Я» и «Другого». Поэтому неудивительно, что одно из наиболее перспективных направлений социально-философских отечественных и зарубежных феноменологически-ориентированных исследований взаимопонимания представлено аллологическими или ксенологическими («xenol» – «чуждый») исследованиями: изучение взаимопонимания Своего и Другого, Собственного и Чужого. Это направление работ заставило исследователей ещё раз обратить их внимание на проблему экологичности познания и понимания, субъектности понимания, существование различных критериев его адекватности. Особенно важным и продуктивным ксенологический подход становится при обсуждении вопросов понимания и взаимопонимания в контексте проблем межкультурной, и шире – межцивилизационной адаптации, вопросов выживания и развития человека, группы, в изменяющемся мире и в иных мирах. Сопоставление роли и функций различий и универсалий в ценностях, способах осмысления реальности и в поведенческих паттернах представителей разных цивилизаций и типов культур является весьма перспективным направлением социально- и культурно-философских исследований, позволяющих разработать новые подходы к осмыслению процессов, связанных с освоением человеком космоса и освоения космосом человека.

Общий контекст осмысления проблемы связан с пониманием того, что человеческое бытие протекает в контексте со-бытия с другими людьми, при этом человеческое бытие осмысленно и подлежит осмыслению. Оно и есть осмысление (понимание). Человеческое сознание (понимание) всегда включает в себя осознание себя в контексте других людей и мира в целом, и наоборот – осознание других людей в контексте собственных смыслов. Бытие человека имеет смысл, создаваемый в процессе со-творчества с другими людьми, понимание человеком себя и мира интенционально, оно носит ценностный характер [Какабадзе, 1985; Гуссерль, 1994]. Освоение космоса означает коренную трансформацию жизненного мира человека, человечества, а значит, и особенностей диалога между ними.

В ракурсе ксенологических исследований Б. Вальденфельс [Вальденфельс, 1994], один из ярких исследователей ксенологического направления,

отмечает, что человеческое существо «<...> мыслит другое как другое, как именно это, определённое, иное существо, чтобы соединиться с ним в сфере, простирающейся за пределы их собственных сфер – Между». Понятие «Между» обозначает место и суть диалога социальных субъектов. «В самые яркие минуты диалога, когда и в самом деле "бездна призывает бездну", со всей несомненностью обнаруживается, что стержень происходящего – не индивидуальное и социальное, а нечто Третье. По ту сторону субъективного и по эту сторону объективного, на узкой кромке, где встречаются Я и Ты, лежит область Между». Истина – не итог спора, в котором каждый отстаивает своё мнение. Она не существует вне человека и его бытия, но рождается в отношениях Я и Ты, при выходе, отказе от отчуждения. Понимание как попытка такого выхода Чуждости опирается на представления о том, что «Я» вторично по отношению к «ты»: вначале бытия и его понимания находится Другой, но не Я. Своё, Собственное, Внутреннее осознаётся и осуществляет себя через встречу с Другим, Чужим, Внешним. В Подорога так описывает этот процесс: «Через наше Я проходит раздел мира на Внутреннее и Внешнее <...>». Таким образом Другой устанавливает пределы Своего, как того, чем Свое обладает [*Подорога*, 1995: с. 144–145]. Выход в Другое означает готовность потерять сформировавшееся понимание, свой мир, а значит, и привычного – самого себя.

Другой – не только строго обозначенный предел, ограничивший Собственное. Другой есть способ присутствия человека в мире, структура поля понимания, без которой поле не могло функционировать [*Делез*, 1996: с. 85]. Выход в космос как коренная трансформация мира означает новую структуру поля понимания, к которой человечество оказывается в разной мере готовым. Однако, выбор покинуть колыбель – не за человеком, а за жизнью, тем самым космосом, в котором человек собирается путешествовать. Изменения путей – топологии субъекта – вторая ситуация трансформации жизненного мира, наряду с изменением собеседника. Если же речь – как в случае космических путешествий – идёт о возможности встречи с Другими – из неведомого пока Другого мира, – то трансформацию сознания, которую человечество переживает в связи с этим процессом, можно назвать глобальной. Такая трансформация требует отказа от самовлюбленного представления о себе как много достигшем и принятие позиции ученика, стремящегося впитать новую структуру поля, осмыслить её силовые линии хотя бы так, как это позволяют познавательные ресурсы его прошлой, земной жизни, а затем так, как этому научит его мир под названием Космос, те Другие, которые встретят его на путях космических путешествий.

Отдаёт ли себе человек отчёт, или не отдаёт, но в Космосе он ищет Другого, а также того понимания себя и мира, которое этот другой может дать. Способность субъекта понимать и быть понимаемыми возможна лишь потому, что есть Другой: общение или коммуникации есть выход за пределы Себя, вне Своего к Другому, соединение Себя с Другим, не будь которого не было бы понимания, которое, по сути, всегда есть взаимное или совместное понимание, со-бытия со-бытия. Собственное, не осознав себя и свои границы, оставалось бы непроявленным, «покоящимся» в самодостаточности: так, как это описано в самых разных космологиях и мифологиях Абсолюта. Именно это – возвращение в «покой самобытия» – и происходит тогда, когда та или иная часть Своего оказывается вне контакта с внешним или внутренним Другим, или, когда она приводит себя –туда – с той или иной целью, проходя через цепочку «вопло-

щение – превращение – осуществление», от инобытия к событию и самобытию.

«Я» развивает своё бытие, его границы, благодаря Другому, за счет него и – развивает в этом «за счет» бытие Другого. В понимании «Я» самого себя, как постулирует аллологический подход, по сути, нет ничего, что изначально не было бы Другим, Чужим и даже Чуждым. Даже «поля понятий», способы их осмысления принимаются от Другого как некая данность, созданная Другим, воздействующим и принуждающим к их освоению (пониманию). Хотя – исследователи оставляют «лазейку» со-бытию: сотворчеству понятий и способов осмысления себя и мира в процессе взаимопонимания. Страх изменений, с которым человек неизбежно столкнётся в начале путешествий, сменится их принятием, а позднее – сознанием своих возможностей и ограничений, направлений шествия по пути бесконечного Космоса.

Чужое выступает как творец «Я», оно вторгается в Собственное, при этом возможности «Я» в его познании связаны с тем, что наличие Другого создаёт первичную оппозицию, «бинер» структурирования мира как пространства-времени Своего, доступного и находящегося во владении, и пространства-времени Чужого, недоступного и не находящегося во владении. Чужое осмысляется в этом контексте лишь по отношению к Своему: его доступность есть иллюзия – доступности непосредственно недоступного, поэтому – в начале взаимопонимания – опыт Чужого существует как опыт почти или полностью непреодолимого отсутствия [Гуссерль, 1994]. Таким образом, оно не поддаётся постижению Своим: попытки привести Чужое к высказыванию его Собственного смысла уничтожают Чужое как Чужое: язык Чужого не может быть понят как язык Своего, потому что сама идея языка – есть опыт Своего. Чужое – всегда непостижимое, которое, будучи обретенным и познанным Своим (о-своенным) исчезает в Своём [Ванденфельс, 1994]. Вместе с тем, попытка понять Чужое как Чужое может столкнуться и с тем, что Чуждого нет: иллюзия Чуждости также распространена, как и иллюзия его непреодолимости: в диалоге, в процессе взаимопонимания, по мере формирования и развития «со-бытия», многочисленных превращений и возвратов в своё. Столкнувшись с Иным в космосе, человек с большой вероятностью столкнётся лишь – с самим собой. «Я, снова Я, и опять Я» – незатейливая тайна человеческих путешествий и превращений, описанная в текстах просветления: «До просветления я колол дрова и носил воду, во время просветления я колол дрова и носил воду, после просветления я колю дрова и ношу воду». Поэтому, понимая Чужое в исторической или диахронической перспективах, человек рассматривает опыт Чужого лишь как более или менее понятный вариант опыта Себя. Только так можно понимать что-либо: то, что ничего не значит для человека с точки зрения предшествующего или предвосхищаемого опыта, понято быть не может, и то что понято, не имеет однозначного смысла и завершённости: понятое есть результат финальной на данный момент в данном пространстве точки как части единого поля смыслового универсума [Подорога, 1995: с. 30–31]. Само просветление описывается подчас как совокупность шагов, на каждой из которых человек всё более глубоко и развёрнуто постигает своё единство с миром и – свою отделённость от него.

Представления о чужих культуре, опыте и понимании (о Чужом) центрируются на культуре, опыте и понимании собственных, которые выполняют роль одновременно и центрального компонента, и базовой модели, привнося-

щей в пространство Чужого несвойственную ему систему ориентиров. Действительное, «всамделишное», реальное существующее строение Чужого в результате понимания либо не учитывается вовсе, либо воспроизводится изменённым. Понимание Чужого всегда есть истолкование его на своём, понятном человеку языке, независимо от того, насколько «свой» и «чужой» языки (способы понимания) совместимы.

Процесс (ре)структурирования Другого как «(не)возможного» мира строится в соответствии с «полем (не)возможного», которым субъект обладает в тот или иной момент. Другое неизменно ускользает от понимания в структурах (не)возможного Своего [О разработках проблемы, 1997]. Осознание уязвимости и недоступности Чужого создаёт задачу его изучения, поиска интерпретационных стратегий, там, где проблемы овладения Чужим и сохранения в неприкосновенности его самости наиболее актуальны: например, в практике и теории психологического консультирования, психологии истории, этнопсихологии и т. д. [Гуссерль, 1994: с. 16–17, McCulloch, 1998].

В космическом путешествии, вопреки страхам неопитов, Чуждость не может быть просто предписана вещи, событию и личности как таковым: чуждостью существует только в отношении к субъекту и в изменчивости ситуаций понимания [Ванденфельс, 1994: с. 84]. Она может стать Своим в опыте превращения, ино-бытия, всегда частичном и временном, поскольку завершается возвращением к само-бытию. Понимание чего-либо как Другого/Чужого требует максимального уважения в понимаемом его самодостаточности по отношению к Собственному, к пониманию исследователя. Через признание самодостаточности и потенциального субъектного статуса Чужого возможна попытка войти с ним в диалог, в отношения, о которых говорил М. Бахтин: «диалогическое проникновение в познаваемый смысл», «разговор» не только об объекте, но и с объектом.

Кроме того, приложение современных «аллологических» реконструкций к реконструируемым способам осмысления Чужого возможно в ограниченных пределах. Современное, совершаемое в каждой конкретной ситуации понимание Чуждости часто не может быть просто перенесено в понимание в других ситуациях (пространствах и временах), в других Вселенных. Чужое как самоценное и самодостаточное событие существует только в современной аллологии, ранее Чужое присутствовало как периферия и предел Собственного, вариант Своего мира, которое хоть и на границах себя самого, но всё же как доступное располагало Чужое (эгология). Восприятие Чужого в будущем также недостижимо: в нём Своё приобретет статус Чужого, которое будет осмыслено тем образом, который определится в ситуациях будущего.

Традиционное понимание нацелено отнюдь не на понимание Чужого, автономного от Своего, но на преодоление Чуждости, её присвоение, т. е. уничтожение, такое превращение, которое имело бы статус неизменного. Однако, будучи таким, Чужое исчезает, живя лишь в неуловимом событии со-бытия, в котором инобытия и самобытия субъектов танцуют вечный танец жизни, каждый раз заново истолковывая мир разными способами.

Путешествие духа, связанное с обретением Чужого, более совершенного, чем Собственное, носит черты мистического, внутреннего. Оно интерпретируется как обретение или наделение: либо как движение от Собственного, человеческого к Чужому, в чем-то Божественному, либо от «Чуждого внутри Своего» к «Своему в Боге». Человек как носитель нездешней (Чужой) души –

странник, чужестранец в мире, который во многих ситуациях (пространствах и временах) считает чужое своим.

Аллопластичность (alloplastic), осуществление развития за счёт взаимодействия с Другими/Чужими, существует в противоположность автопластичности (autoplastic), ищущей развития в собственных границах и ресурсах [Magdalino, 1993]. При этом Другое (космонавт) может быть и выражением возможного более совершенного мира, приводящим к развитию Своего. Однако обретение Чужого, как показывает опыт, далеко не всегда конструктивно: у «жизненного горизонта», несмотря на всю его изменчивость и «упругость», есть лимит трансформации, превышение которого оказывается фатальным для неё. Освоение не приводит к исчезновению Чужого. Чужое продолжает присутствовать в Собственном, воспроизводясь в бесчисленных отношениях и связях компонентов Собственного, каждый из которых также может быть истолкован как Другое. Собственное включает в себя «перспективу инаковости», располагая Своё на шкале от абсолютной Чуждости (непостижимой, невозможной и негативной, путающей) до центрального, «абсолютно» Своего [Бенвенист, 1995: с. 236, 242].

Осмысляя Чужое, человек включает механизм «делания понятным»: превращения абсолютно чуждого в «относительно чужое». В чужом, его «вторжениях» и отличиях от собственного, понимаются модификации, «модализации» собственного пути развития и/или опыта. Таким образом, человек опять смотрит на себя глазами Космоса. В этом понимании он может попытаться уничтожить – себя или Космос, чтобы сделать их понятнее, однако, перед реальностью бесконечного Космоса задача уничтожения теряет смысл. Космос открывает человеку идею бесконечной жизни в её конкретике. Попытки свести Космос к ещё одной сфере привычного обречены на провал и приведут к деградации: архетип «космического преступника» хорошо известен, и, помимо свойственной комиксам для взрослых примитивности, отражает попытку уничтожения Чужого.

Когда граница пролегает внутри индивидуального сознания и расщепляет его на чуждые, враждебные зоны, тоскующий по единству человек на пути к целостности либо решительно переходит эту границу, отказываясь от одной из соперничающих инокультурных и инородных компонент Собственного, либо пытается согласовать разделённое «Я» внутри себя, упраздняя границу для объединения гетерогенных частей Собственного. Внутренний диалог Чужого и Своего говорит о том, что Своё – по сути, также неуловимо и нереально, как и Чужое. Игра Чужого и Своего – лишь способ понять что-то о лежащей вне них Абсолютной реальности. Что-то – что позволяет, заявив о её величии, понять «ничто»-жность того, что называется «Своим» и «Чужим», его «нигде»-шность в Абсолютном, не имеющем начала и конца мире, его величие и центральность – существующие в этом мире «равновеликих» пространств и времен – обозначенных заключённым в слово смыслом. Однако, в плоскости непосредственного взаимодействия, как сформулировал В.Н. Топоров свой взгляд на проблему интеркультурных влияний: поскольку приобретение «чужого», как правило, ощутимо меняет нечто в «своём», то отдающая сторона как будто бы сама ничего не теряет и не претерпевает изменения. «Экстенсивное» («пространство» культуры) обменивается на «интенсивное» («новый» элемент культуры).

Отношения между субъектами оформляются в том числе и за счёт выделения различных по степени эксплицитности границ, в типы межсубъектных

барьеров (латентных, дискурсивных, договорных, конфликтных и др.) и типы дискурсов – языковых правил и логик, а также нарративов – историй взаимодействия субъектов, включая данные барьеры и логики [Блакар, 1987: с. 88,91].

Существенной чертой понимания как познавательного феномена издавна является его интенциональность, направленность на что-то «Чужое», лежащее вне человека. При этом интенциональность связана, в первую очередь, с как-моментом процесса понимания и переживания реальности [Асмус, 1984: с. 9, 217; Кун, 1977: с. 125; Франкл, 1990: с. 323]. Проблема человека и мира также смыкается на проблеме границ и смыслов, приписываемых границами бытия. Границы ино-бытия и само-бытия в событии встречи исчезают, чтобы возникнуть в новом времени-пространстве (ситуации) – как преображённые: уверившиеся в приближении к Своему и нашедшие варианты стать Чужим.

Понимание предстаёт как поиск контекста значений, «каркаса или рамки понимания». Рамка выступает как точка зрения, перспектива анализа, смысловой ограничитель понимания [Волошинов, 1988: с. 117; Зинченко, Моргунов, 1994: с. 325; Минигалиева, 1999; Рубинштейн, 1993; Руднев, 2000]. Смена рамки-контекста приводит к изменению значения ситуации, и рассматривается подобно «выходу за пределы» наличного контекста, наличного мира. Это – один из механизмов понимания. По сути, сам по себе выход за пределы привычного мира в Космос будет означать для человека изменение его понимания и, в какой-то мере, развитие умения человека «заслуживать собеседника». Выход в Космос – это попытка найти и заслужить Собеседника, продемонстрировать качество Своего бытия. Как показал С.Л. Рубинштейн, «полноценным по отношению к другим людям может быть только человек с полноценным отношением ко всему в бытии, что является координатами, по которым, собственно, определяется человек» [Каган, 1989: с. 230]. Сами смыслы порождаются реальными отношениями, связывающими субъекта с объективной действительностью. В смысловых образованиях в специфической форме отражено пристрастное индивидуальное отношение субъекта к миру. Смысловые структуры личности есть превращённые формы её жизненных отношений. Их два типа: обладающие трансситуативным, «наддеятельностным» характером и функционирующие в пределах конкретной, отдельно взятой деятельности. Т. о., теоретический анализ исследований понимания подводит к необходимости рассмотреть изучаемый феномен с точки зрения целостного взаимодействия системы «человек и мир». В отечественной психологии существует несколько подходов к пониманию соотношения человека и мира: это, прежде всего, идеи, высказанные С.Л. Рубинштейном, это подход, разрабатываемый Ф.Е. Василюком и Д.А. Леонтьевым [Василюк, 1992; Леонтьев, 1999, др.]

С.Л. Рубинштейн ввёл категорию «мир», высказав мысль о взаимопроникновении человека в мир и мира в человека. Ещё до преобразования действительности, а также в процессе её преобразования происходит процесс осмысления различных объектов мира с точки зрения их ценности для субъекта. Отражает человек не все свойства объекта, о которых он знает, а лишь те, которые для него наиболее значимы, актуальны в настоящий момент. Происходит наделение объектов мира значимостью, то есть ценностями и смыслами. Человек как бы «выносит» часть себя, своей сущности, своей субъективности за пределы себя самого в мир и наделяет «собой» объекты этого мира. Так осуществляется «проникновение человека в мир», именно в этом смысле понимается «продлённость» человека в мир, возникающая в момент его понимания. М.С. Каган

пишет, что человек занимает особую по отношению к бытию позицию – является «отправной точкой всей "системы координат", в силу своей активности, то есть способности изменять действительность, сознательно её преобразовывать» [Каган, 1988]. Но преобразование действительности – это уже следующий этап. На первом этапе происходит процесс осмысления объектов действительности с точки зрения их значимости, т. е. ценности для субъекта.

Ф.Е. Василюк ввёл понятие онтологии жизненного мира, противопоставляя его онтологии изолированного индивида [Василюк, 1992]. В рамках последней деятельность определяется «постулатом сообразности», но, как известно, в этом случае всякая активность субъекта носит индивидуально-адаптивный характер. Онтология «жизненного мира», как и онтология «интерсубъектного со-бытия» оказывается в состоянии противостоять гносеологической схеме «субъект-объект», внутри которой они жёстко противопоставляются друг другу: в первом случае человек событийствует миру, во втором – человеку. Взаимосвязь и идентичность этих онтологий очевидна: человек, данный как со-бытие, представляет для другого мир. Попытки выделения «половины царства» тем более забавны, чем острее страх вторжения – того что вторглось до начала Своего, что было Своим до разделения, и что понимается лишь постольку, поскольку вступает в контакт с не признаваемым как Своё – новым, вторгающимся Чужим. Человек стремится соответствовать миру, устраняя возникающее несоответствие, поэтому можно выделить два типа или два способа, посредством которых человек может стремиться к устранению возникшего несоответствия себя миру: через рост понимания себя или понимания мира. Однако, понимание себя и мира постоянно находятся в состоянии подвижного равновесия, абсолютизация любого из полюсов приводит к дезадаптации личности, разрушению общения. Вместе с тем, это равновесие должно быть подвижным, иначе нет развития. Мир, как внешний, так и внутренний – не однородная среда. Поэтому человек и стремится к устранению возникающего противоречия в каждой отдельной психологической ситуации разными способами, а понимание себя и мира стремятся к постоянному динамическому равновесию. В одних случаях человек больше полагается на понимание мира, а в других – на понимание себя. Крайние формы выхода из равновесия часто ведут к патологическим последствиям – человек либо утрачивает связь с миром, либо отчуждается от самого себя. Итак, человек взаимодействует не только с миром, он взаимодействует и с собой, как частью мира, в котором он живет, в который «вживлен». И одно не существует без другого. Идея бытия для Другого является ядром учения С.Л. Рубинштейна – высшим уровнем человечности признаётся утверждение ценности Другого. С ней перекликаются условия «роста личности», выделенные Б.С. Братусем: «Нормальное развитие – это такое развитие, которое ведёт человека к обретению им родовой человеческой сущности» [Братусь, 1980], можно добавить – космической сущности. Условиями и одновременно критериями этого развития являются: отношение к другому человеку, миру как к самоценностям, как к живым, существующим, олицетворяющим в себе бесконечные потенции «человеческого» и «жизни», потребность в свободе и возможность самопроектирования, стремление к обретению сквозного общего смысла своей жизни, интеграция «лоскутных я» дигитального Франкенштейна.

Поэтому понимание можно определить как условие и форму взаимодействия человека с миром, его активности. Но активность человека предполагает

одновременно наличие понимания не только мира, но и самого себя. Самопонимание в силу своей обыденной «априорности» связано с риском ошибок понимания и недопонимания, поэтому требует «опытной проверки», конституируясь в ситуации общения с другим (подтверждающей или не подтверждающей самопонимание, его фрагмент). Первоначально возникая в субъективном, внутреннем мире личности, самопонимание может проявляться, корректироваться лишь посредством активности человека: в момент взаимодействия оно как бы «выносится» в сам акт взаимодействия, общения, и потому оно существует в человеке (как отношение и знание), а проявляется в общении, между людьми, между человеком и объектом в момент взаимодействия.

Принцип квазидинамического соответствия означает, что человек всегда стремится соответствовать миру, то есть устранять возникающее между ними миром несоответствие, т. е. несоответствие возможностей человека тем условиям, которые предоставляет ему мир в каждой ситуации (описываемое, например, термином «когнитивный диссонанс» [Festinger, 1954]). Таким образом, в каждой ситуации человек стремится соответствовать, с одной стороны, миру, его условиям, а с другой – себе самому, своим возможностям. Другими словами: в каждый момент времени человек имеет две разнонаправленные психологические позиции – личностную и социальную, и стремится найти поведение, которое соответствовало бы обеим позициям одновременно. Человек пытается найти такую стратегию и уровень понимания, которые позволяли бы ему соответствовать этим позициям, осознавая ценностные основания своей активности и особенности своего понимания себя и мира.

Противоречивость ситуации общения человека с собой, Космосом, другими существами заключается в «парадоксе взаимосвязанности», возникающем при попытках определения её компонентов [Левин, 2000; Росс, Нисбет, 1999]. Этот парадокс проявляется двояко: 1) «каждый человек отделен от другого человека, однако, непостижимым образом каждый всегда является частью другого», 2) субъект выступает как часть ситуации и, вместе с тем, выступает как самостоятельный феномен. Обе стороны этого парадокса взаимосвязанности существуют постольку, поскольку противоречивой оказывается сама социальная природа человека, его отношений, а также в той мере, в какой для человека существует различие «объекта» и «субъекта» – деятельности и познания, различие «Я» и «не-Я». Т. е., в той мере, в какой его понимание себя и мира дискретно – далеко от осмысления их единства. Такое единство может быть найдено на нескольких путях: в процессе построения диалога с собой, с другими людьми, миром в целом. Это единство описывается в структурном плане как «системность», «интерсубъектность» бытия, в динамическом – «синергетичность», «ситуационность» бытия. В последнее время часто упоминается «нарративность» бытия – осуществление бытия в рамках определённых системно-ситуационных фрагментов, внутри которых люди осознают своё бытие как интерсубъектное и синергетическое. Как внутри каждого человека, так и вне – в опосредствованном или непосредственном («субъект-объект-субъектом», по выражению А.В. Петровского, метаиндивидуальном взаимодействии человека с человеком как частиц целостности исследователь встречается со сложной и постоянно изменяющейся системой, научное исследование которой предполагает необходимость сопоставления результатов «феноменологического эпохе» в отношении различий объекта (предмета) и субъекта, субъекта и ситуации, в которой он действует, при котором «спрессованность смыслов» предстаёт как

«нераспакованный (непроявленный) мир: семантический вакуум», который может быть «распакован» (осмыслен) бесконечным множеством способов – в зависимости от выбора человека. Т. е., сопоставления результатов их осмысления субъекта и объекта как континуально-динамической (семантической), но дискретной (семиотической), целостности, «распаковывающейся» в конкретной ситуации в процессе диалога человека с человеком, человека с миром на основе осмысления субъектами диалога вероятности той или иной структуры смыслов [Налимов, 1989]. Так, в рамках исследований В. Налимова, понимание может быть представлено как процесс порождения новых смысловых «фильтров», отвечающих новым ситуациям, задаваемым новыми текстами (выступающих в ситуации в качестве субъектов и объектов понимания). Это не только и не столько познавательный, сколько онтологический процесс: понимание смыслов – это всегда овладение смыслами, осуществляемое путём творческой «распаковки» исконно заложенного в мироздании. «Понимание – это приближение понимаемого текста к самому себе путем порождения фильтра понимания, приближающего чужой текст, чужую смысловую ориентацию к своей собственной. Понимание – способность найти в чужом тексте своё, или, может быть серьёзнее, – найти самого себя новым в чужом».

Мир (и человек как его часть), по представлениям философов и психологов экзистенциально-гуманистической школы, есть «онтологизированный текст» – текст, обладающий собственным бытием, т. е., воплощающий собственные смыслы, раскрытие которых происходит во взаимодействии компонентов текста друг с другом и во взаимодействии одного текста с другими, воплощающими те же или иные смыслы – разными или сходными способами. Я и другой, человек и его мир – две части одного целого, находящие друг в друге своё осуществление.

Человек может воспринимать себя и мир как в рамках объектных (постулируя различие одухотворенного я и неодухотворенного мира, другого), субъектных (постулируя включённость мира в феноменологическое, смысловое, поле личности), так и в рамках интересубъектных отношений (постулируя диалогическую взаимосвязь человека и мира, образующих единое – одухотворённое – поле). Все эти различные способы понимания себя и окружающего мира, их сопоставление и взаимодействие, образуют то уникальное смысловое пространство-время жизни данного человека и его среды, в которую он привносит себя, свои духовные ценности, и которая привносится им в свою жизнь – как в разной мере наделённая этими духовными ценностями реальность. Диалогическая и ситуационистская парадигмы исследования позволяют описывать различные способы видения человеком себя и его мира, частично дублируя, частично взаимно дополняя друг друга: свобода человеческой жизни есть свобода выбора этих видений, их соотношения или несоотношения.

Х. Ортега-и-Гассет акцентировал внимание на постоянном взаимодействии человека с его окружением, включающем в себя «и мир природный, и мир социокультурный, и мир межличностных отношений». С точки зрения лингвофилософского подхода, как отмечает Т.М. Дридзе, процесс социального познания представляет собой постижение того, что происходит с обычным человеком в повседневной жизни, во всех этих мирах [Дридзе, 1980, Ортега-и-Гассет, 1997]. Исследователь акцентирует свое внимание не столько на человеке и/или среде в их обособленности, сколько на тех обменных (метаболических) процессах, которые происходят между ними. Т.М. Дридзе называет это

«экоантропоцентрической парадигмой» исследования – она позволяет изучать не только формы (структуры), но и механизмы самоорганизации и воспроизводства социальности сквозь призму организующих развитие социума и актуальную социокультурную жизнь «человекосредовых» начал.

Космос способен выявить и «подтвердить» неисследованные, но значимые для человека свойства. Свойство «значимости» свидетельствует о том, что во многом только благодаря другому человеку индивид может осознать себя как личность, понять себя как человека, избежать одиночества, то есть обрести подтверждение. «Подтверждением» обозначают ситуацию, когда значимый другой способствует свершению этих стремлений человека. Термином «неподтверждение» обозначается противоположная ситуация – значимый другой или мир, в котором живёт человек, выступает как негативно значимый и не отвечает имеющимся у личности потребностям. Стремление к подтверждению является постоянным: это формирование ощущения «определённости своей достоверности». Космос не только подтверждает, но и утверждает человека, даёт человеку ощущение бесконечности его достоверности. Космос позволяет понять важность решения задачи на смысл как задачи бытия человеком, задачи восстановления «полноценного функционирования», объединяющего в духовном путешествии как со-бытия Своего и Чужого его само-бытие, так и ино-бытие - в единый цикл. В человеческом со-бытии как воплощении инобытия и самобытия, превращение и возвращение встречаются, и в точке их пересечения возникает взаимопонимание: своё и Чужое становятся Своими. В ино-бытии и самобытии Своё и Чужое расходятся, вступая в диалог со Своим Чужим и Чуждым Своим. Возникает величайшая иллюзия: понимания самого себя или другого, преодолеваемая ещё более внешне иллюзорным мигмом «события со-бытия».

Литература

- Асмус, 1984 – Асмус В.Ф. Историко-философские этюды. – М.: Мысль, 1984.
- Батищев, 1969 – Батищев Г.С. Деятельная сущность человека как философский принцип // Проблема человека в современной философии. – М.: Наука. 1969 – С. 73–145.
- Бахтин, 1979 – Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – 424 с.
- Бенвенист, 1995 – Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. – М., 1995.
- Блакар, 1987 – Блакар Р.М. Язык как инструмент социальной власти (теоретико-эмпирические исследования языка и его использования в социальном контексте) // Язык и моделирование социального взаимодействия. – М., 1987.
- Братусь, 1980 – Братусь С.Б. К проблеме развития личности в зрелом возрасте // Вестн. Моск ун-та. Сер 14. Психология. – 1980. – № 2. – С. 3–13.
- Братченко, 2001 – Братченко С.Л. Экзистенциальная психология глубинного общения. – М.: Смысл, 2001. – 197с.
- Вальденфельс, 1994 – Вальденфельс Б. Своя культура и чужая культура. Парадокс науки о “Чужом” // Логос. – 1994. – № 6. – С.77–90.
- Васильюк, 1992 – Васильюк Ф.Е. Постклассическое мышление в психотерапии // Московск. психотерапевт. журн. – 1992. – №1. – С.95–110.
- Вацлавик, Бивин, Джексон, 2000 – Вацлавик П., Бивин Д., Джексон Д. Прагматика человеческих коммуникаций: Изучение паттернов, патологий и парадоксов взаимодействия. – М.: Апрель-Пресс, Изд-во ЭКСМО Пресс, 2000. – 320 с.
- Волошинов, 1993 – Волошинов В.Н. Марксизм и философия языка – М.: Лабиринт, 1993.

- Гуссерль, 1994 – Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии. – М.: Лабиринт, 1994. – 110 с.
- Делез, 1996 – Делез Ж. Мишель Турнье и мир без Другого / Комментарии. № 10. – М., СПб.: Наука, 1996.
- Дридзе, 1980 – Дридзе Т.М. Язык и социальная психология / Под ред. А.А.Леонтьева. – М.: Высшая школа, 1980 – 210с.
- Зинченко, Моргунов, 1994 – Зинченко В.П., Моргунов Е.Б. Человек развивающийся. – М.: Тривола, 1994.
- Знаков, 1994 – Знаков В.В. Понимание в познании и общении. – М.: ИП РАН, 1994.
- Каган, 1988 – Каган М.С. Мир общения. – М.: Политиздат, 1988. – 319 с.
- Какабадзе, 1985 – Какабадзе З.М. Проблемы человеческого бытия. – Тб.: Мецниерба, 1985. – 320с.
- Кун, 1977 – Кун Т. Структура научных революций. – М.: Прогресс, 1977.
- Левин, 2000 – Левин К. Теория поля в социальных науках. – СПб.: Речь, «Сенсор», 2000. – 368 с.
- Леонтьев, 1975 – Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с. – С. 19.
- Леонтьев, 1999 – Леонтьев Д.А. Психология смысла. – М.: Смысл, 1999. – 487с.
- Мамардашвили, 1990 – Мамардашвили М.К. Сознание как философская проблема // Вопросы философии. – 1990. – №10. – С.45–56.
- Менджершуккая, 1996 – Менджершуккая Ю.А. Феномен подтверждения – неподтверждения и развитие личности // Психологический вестник РГУ. Выпуск 1. Часть 2. – Ростов: РГУ, 1996. – С.115–131.
- Минигалиева, 1999 – Минигалиева М.Р. Проблема понимания психологом клиента. – Калуга: КГПУ, 1999. – 234с.
- Мясищев, 1995 – Мясищев В.Н. Психология отношений. – М.: МПСИ, 1995. – 380с.
- Налимов, 1989 – Налимов В.В. Спонтанность сознания: Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. – М.: "Прометей", МГПИ им. В.И. Ленина, 1989. – 286 с.
- О разработках проблемы, 1997 – О разработках проблемы Чужого в современной философской мысли // От Я к Другому. Сборник переводов: / Под ред. А.А. Михайлова. – Минск: Навука, 1997. – с.34.
- Ортега-и-Гассет, 1997 – Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. – М.: Весь мир, 1997. – 704 с.
- Подорога, 1995 – Подорога В. Феноменология тела. Введение в философскую антропологию (Материалы лекционных курсов 1992–1994 гг.). – М.: Admarginem, 1995.
- Роджерс, 1994 – Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. – М.: Прогресс, Универс, 1994. – 480 с.
- Росс, Нисбет, 1999 – Росс Л., Нисбет Р. Человек и ситуация. Перспективы социальной психологии. – М.: Аспект-Пресс, 1999. – 429с.
- Российский менталитет, 1997 – Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики / Под ред. К.А. Абульхановой-Славской, А.В. Брушлинского, М.И. Воловиковой. – М.: ИП РАН, 1997. – 336 с.
- Рубинштейн, 1957 – Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. – М.: АН СССР, 1957. – 327 с.
- Руднев, 2000 – Руднев В.П. Прочь от реальности. – М.: Аграф, 2000. – 432 с.
- Солер, 1992 – Солер К. Клинические уроки перехода // Логос. – 1992. – №3. – С. 178–189.
- Столорю, Брандшафт, Атвуд, 1999 – Столорю Р., Брандшафт Б., Атвуд Дж. Клинический психоанализ. Интерсубъективный подход. – М.: Когито-Центр, 1999. – 252 с.
- Фёдоров, 1982 – Фёдоров Н.Ф. Сочинения. – М.: Мысль, 1982. – 711 с.
- Франкл, 1990 – Франкл В. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990.
- Фромм, 1993 – Фромм Э. Психоанализ и этика. – М.: Республика, 1993. – 416 с.
- Хабермас, 2003 – Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. – М.: Весь Мир, 2003. – 410 с.

- Циолковский*, 1928 – *Циолковский К.Э.* Будущее Земли и человечества. – Калуга: Изд. автора 1928. – 28 с.
- Festinger*, 1954 – *Festinger L.* A theory of social comparison processes // *Human Relations*. – 1954. – V.7. – P. 117–140.
- Magdalino*, 1993 – *Magdalino P.* The History of the Future and its Uses: Prophecy, Policy and Propaganda // *The Making of Byzantine History. Studies Dedicated to D. M. Nicol on his Seventieth Birthday* / Ed. R. Beaton and Ch. Roueche. – London, 1993. – P. 3–34.
- McCulloch*, 1998 – *McCulloch G.* Intentionality and interpretation // *Current issues in philosophy of mind* / Ed by A.O'Hear. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – P. 253–273.

References

- Asmus V.F.* Istoriko-filosofskie etyudy [Historical and philosophical studies]. – Moscow, 1984.
- Batishchev G.S.* Deyatel'naya sushchnost' cheloveka kak filosofskiy printsip [Active essence of man as a philosophical principle] // *Problema cheloveka v sovremennoy filosofii* [Problem of man in modern philosophy]. – Moscow, 1969.
- Bakhtin M.M.* Estetika slovesnogo tvorchestva [The Aesthetics of verbal creativity]. – Moscow, 1979.
- Benveniste E.* Slovar' indoevropeyskikh sotsial'nykh terminov [Dictionary of Indo-European social terms]. – Moscow, 1995.
- Blakar P.M.* Yazyk kak instrument sotsial'noy vlasti (teoretiko-empiricheskie issledovaniya yazyka i ego ispol'zovaniya v sotsial'nom kontekste) [Language as an instrument of social power (theoretical and empirical studies of language and its use in social context)] // *Yazyk i modelirovaniye sotsial'nogo vzaimodeystviya* [Language and modeling of social interaction]. – Moscow, 1987.
- Bratus S.B.* K probleme razvitiya lichnosti v zreloom vozraste [The issue of personality development in adulthood] // *Vestn. Moscow University. Ser. 14. – Psychology*. – 1980. №. 2. – P. 3–13.
- Bratchenko S.L.* Ekzistentsial'nayapsikhologiyaglubinnogoobshcheniya [Existentialpsychologyin-depthcommunication]. – Moscow, 2001.
- Waldenfels B.* Svoya kul'tura i chuzhaya kul'tura. Paradoks nauki o "Chuzhom" [Own culture and the foreign culture. The paradox of the science of "Alien"] // *Logos*. – 1994. – № 6.
- Vasilyuk F.E.* Postklassicheskoe myshlenie v psikhoterapii [Post-classical thinking in psychotherapy] // *Moskovsk. psikhoterapist. J.* – 1992. – № 1. – P. 95–110.
- Vátclavík P., Bevin D., Jackson D.* Pragmatika chelovecheskikh kommunikatsiy: Izuchenie patternov, patologiy i paradoksov vzaimodeystviya [Pragmatics of human communication: a Study of patterns, pathologies and paradoxes of interaction]. – Moscow, 2000.
- Voloshinov V.N.* Marksizm i filosofiya yazyka [Marxism and the philosophy of language]. – Moscow, 1993.
- Husserl E.* Idei k chistoy fenomenologii [Ideas: General Introduction to Pure Phenomenology]. – Moscow, 1994.
- Deleuze G.* Mishel' Turn'e i mir bez Drugogo [Michel Tournier and the world without the Other] / *Comments*. No. 10. – Moscow, Saint Petersburg, 1996.
- Drize T.M.* Yazyk i sotsial'naya psikhologiya [Language and social psychology] / Ed. by A. A. Leontiev. – Moscow, 1980.
- Zinchenko B.N., Morgunov E.B.* Chelovek razvivayushchiysya [Man-paced]. – Moscow, 1994.
- Znakov V.V.* Ponimanie v poznanii i obshchenii [The Understanding of cognition and communication]. – Moscow, 1994.
- Kagan M.S.* Mir obshcheniya [The World of communication]. – Moscow, 1988.
- Kakabadse H.M.* Problemy chelovecheskogo bytiya [Problems of human existence]. – Tbilisi, 1985.

- Kuhn T. *Struktura nauchnykh revolyutsiy* [The Structure of Scientific Revolutions]. – Moscow, 1977.
- Lewin K. *Teoriya polya v sotsial'nykh naukakh* [Field Theory in social Sciences]. – Saint Petersburg, 2000.
- Leontiev A.N. *Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'* [Activities. The consciousness. The personality]. – Moscow, 1975.
- Leontiev D.A. *Psikhologiya smysla* [The Psychology of meaning]. – Moscow, 1999.
- Mamardashvili M.K. *Soznanie kak filosofskaya problema* [Consciousness as a philosophical problem] // *Voprosy filosofii*. – 1990. – No. 10.
- Mendjerkaya Y.A. *Fenomen podtverzhdeniya – nepodtverzhdeniya i razvitie lichnosti* [The Phenomenon of confirmation – confirm and personal development] // *Psychological Bulletin of the Rostov state University*. Issue 1. Part 2. – Rostov, 1996.
- Minigalieva M.R. *Problema ponimaniya psikhologom klienta* [The Problem of understanding the psychologist and the client]. – Kaluga, 1999.
- Myasishchev V.N. *Psikhologiya otnosheniy* [Psychology of relationships]. – Moscow, 1995.
- Nalimov V. *Spontannost' soznaniya: Veroyatnostnaya teoriya smyslov i smyslovaya arkhitektonika lichnosti* [The Spontaneity of consciousness: a Probabilistic theory of meanings and semantic architectonics personality]. – Moscow, 1989.
- O razrabotkakh problemy Chuzhogo v sovremennoy filosofskoy mysli [About the development of Another problem in modern philosophy] // *Ot Ya k Drugomu. Sbornik perevodov* [From I to Another. The collection of translations] / Ed. by A. A. Mikhailov. – Minsk, 1997.
- Ortega-y- Gasset H. *Izbrannye trudy* [Selected works]. – Moscow, 1997.
- Podoroga V. *Fenomenologiya tela. Vvedenie v filosofskuyu antropologiyu* [Phenomenology of the body. Introduction to philosophical anthropology]. – Moscow, 1995.
- Rogers K. *Vzglyad na psikhoterapiyu. Stanovlenie cheloveka* [Perspective on psychotherapy. Becoming human]. – Moscow, 1994.
- Ross L., Nisbet R. *Chelovek i situatsiya. Perspektivy sotsial'noy psikhologii* [The Person and the situation. Perspectives of social psychology]. – Moscow, 1999.
- Rossiyskiy mentalitet: voprosy psikhologicheskoy teorii i praktiki [Russian mentality: issues of psychological theory and practice] / Ed. by K.A. Abulhanova-Slavskaya, A.C. Bruchlinski, M.I. Volovikov. – Moscow, 1997.
- Rubinstein S. L. *Bytie i soznanie* [Being and consciousness]. – Moscow, 1957.
- Rudnev V.P. *Proch' ot real'nosti* [Away from reality]. – Moscow, 2000.
- Soler K. *Klinicheskie uroki perekhoda* [Clinical lessons of transition] // *Logos*. – 1992. – No. 3.
- Stolorow R., Brandchaft B., Atwood J. *Klinicheskiy psikhoanaliz. Intersub'ektivnyy podkhod* [Clinical psychoanalysis. Interpersonal approach]. – Moscow, 1999.
- Fedorov N.F. *Sochineniya* [Works]. – Moscow, 1982.
- Frankl V. *Chelovek v poiskakh smysla* [Man's search for meaning]. – Moscow, 1990.
- Fromm E. *Psikhoanaliz i etika* [Psychoanalysis and ethics]. – Moscow, 1993.
- Habermas J. *Filosofskiy diskurs o moderne* [The philosophical discourse of modernity]. – Moscow, 2003.
- Tsiolkovskiy K.E. *Budushchee Zemli i chelovechestva* [The Future of Earth and humanity]. Kaluga, 1928.
- Festinger L. *A theory of social comparison processes* // *Human Relations*. – 1954. – V.7.
- Magdalino P. *The History of the Future and its Uses: Prophecy, Policy and Propaganda* // *The Making of Byzantine History. Studies Dedicated to D. M. Nicol on his Seventieth Birthday* / Ed. R. Bcaton and Ch. Roueche. – London, 1993.
- McCulloch G. *Intentionality and interpretation* // *Current issues in philosophy of mind* / Ed by A.O'Hear. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998.

